

Шарипова Любава Павловна

ОДЕРЖИМОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭПОХИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Статья посвящена изучению феномена одержимости в социокультурном пространстве России рубежа XIX-XX вв. Основной задачей исследования является попытка выявить место культурного архетипа одержимости в философско-историческом контексте эпохи Серебряного века и, основываясь на результатах комплексного анализа творчества представителей различных видов искусств, изучить и классифицировать способы художественной реализации архетипа одержимости в русской культуре этого периода, что открывает возможности для дальнейшего изучения эволюции данного архетипа в русской культуре.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 192-194. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 008(091); 008:1-027.21

Культурология

Статья посвящена изучению феномена одержимости в социокультурном пространстве России рубежа XIX-XX вв. Основной задачей исследования является попытка выявить место культурного архетипа одержимости в философско-историческом контексте эпохи Серебряного века и, основываясь на результатах комплексного анализа творчества представителей различных видов искусств, изучить и классифицировать способы художественной реализации архетипа одержимости в русской культуре этого периода, что открывает возможности для дальнейшего изучения эволюции данного архетипа в русской культуре.

Ключевые слова и фразы: феномен одержимости; культурный архетип; мистическая одержимость; одержимость идей; одержимость любовной страстью; эпоха Серебряного века; поэзия Серебряного века; живопись Серебряного века; театр Серебряного века.

Шарипова Любава Павловна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
luxetnoh@list.ru

ОДЕРЖИМОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЭПОХИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА[©]

Эволюцию феномена одержимости легко проследить на протяжении всей истории развития человеческой культуры. Являясь одним из древнейших культурных архетипов, одержимость в первую очередь характеризуется именно общечеловеческой значимостью и только потом, реализуясь в рамках отдельных культур, впитывает в себя черты конкретной национальности. Универсальный характер данного явления легко реконструируется уже по фактам мифологии, фольклора и религиозных доктрин.

В общем смысле одержимость – это частичное или полное подчинение разума человека какому-либо существу или явлению.

Постепенно от мистико-религиозного понимания одержимости демонами человечество приходит к ее обыденному воплощению – одержимости любовной страстью и одержимости идеями. Так зарождаются две основные формы одержимости: мистическая и бытовая, которые и будут сопутствовать данному явлению на протяжении всей его эволюции.

Эпоха Серебряного века занимает уникальное место в российской культуре. В этот период духовных поисков и смелых экспериментов начинают меняться жизненные основы, незыблемые на протяжении многих столетий: представления о любви и ненависти, о жизни и смерти, о реальности и иллюзорности.

В своих воспоминаниях В. Ф. Ходасевич пишет, что от каждого человека, входившего в группу символистов, «требовалось лишь непрестанное горение, движение – безразлично во имя чего. <...> Разрешалось быть одержимым чем угодно: требовалась лишь полнота одержимости» [3, с. 26].

Таким образом, феномен одержимости становится ключевой характеристикой эпохи Серебряного века. Отсюда – и культ «роковых» любовных отношений, и значимость «мистического опыта», и роль эпатажной в своей «одержимости» личности как главные элементы жизнестворчества.

Кроме того, нельзя забывать, что рубеж XIX-XX веков – это очень важный и сложный этап в политической и общественной жизни России. Революционные, коммунистические идеалы и патриотический настрой настолько захватывают сознание людей, что фактически становятся объектами одержимости.

Вполне естественно, что одержимость страстями, склонность к мистицизму, фанатическая увлеченность работой и болезненный патриотизм, возведенные деятелями искусства Серебряного века в ранг жизненных приоритетов, находят отражение и в их творческой деятельности.

В процессе акта творческого созидания явление одержимости трансформируется в архетипический мотив одержимости, сохраняя при этом два основных способа реализации самого явления: мистическую и бытовую.

Эти способы будут универсальны для всех видов искусств, но максимально просто идентифицироваться будут именно в художественной литературе и особенно в поэтическом творчестве, что объясняется пиком популярности словесного искусства в данный период истории.

С приходом в русскую культуру и, в частности, в русскую литературу модернистского мировосприятия феномен одержимости стал занимать совершенно особую в своей значимости позицию, открыто проявляясь во всех поэтических течениях модернизма.

Мистическую ипостась мотива одержимости легко обнаружить в поэтическом творчестве символистов: Ф. К. Сологуба («Сатанята», «Какой-то хитрый чародей», «Судьба», «Лихо», «Чертовы качели» и др.), В. И. Иванова («Венок»), А. А. Блока («Болото – глубокая впадина», «Потеха! Рокочет труба», «Колдунья»), Д. С. Мережковского (цикл «Две песни шута»), В. Я. Брюсова («Конь блед», «Демон самоубийства») и мн. др.

Менее часто мистические образы одержимых и одержателей появляются в поэзии акмеистов: О. Э. Мандельштама («Когда в ветвях понурых», «Влез бесенок в мокрой шерстке...» и др.), Н. С. Гумилева («Колдунья», «Из логова змиева»), А. А. Ахматовой («Плотно сомкнуты губы сухие»).

Столь же редко можно найти мистическую одержимость в поэзии представителей футуризма (А. Е. Крученых «Зима»; Н. Н. Асеева «Собачий поезд», «Сказ»; В. В. Маяковского «Ничего не понимают» и др.) и имажинизма (С. А. Есенина «Колдунья», «Я странник убогий...», «Не ругайтесь! Такое дело!...»; Р. Ивнева «Под свист, улюлюканье, адский хохот...», «Я надену колпак дурацкий...» и др.).

Более широко распространен в поэзии данной эпохи мотив одержимости любовной страстью. В частности, детальные картины любовной одержимости мы находим в творчестве поэтов различных течений модернизма: в произведениях представителей символизма (А. А. Блока «Под пыткой», «Обреченный» и др.; К. Д. Бальмонта «Тебя я хочу, мое счастье...», «Печаль луны» и др.; В. Я. Брюсова «Да, можно любить, ненавидя...», «Снова» и др.; Д. С. Мережковского «Признание», «Любовь-вражда» и др.; Ф. К. Сологуба «Блаженство в жизни только раз» и др.), акмеизма (А. А. Ахматовой «Гость», цикл «Смятение» и др.; О. Э. Мандельштама «Я наравне с другими»; Н. С. Гумилева «Это было не раз», «Любовь» и др.), футуризма (И. Северянина «Очам твоей души», «Твои поцелуи» и др.; В. В. Маяковского «Лиличка!»; Н. Н. Асеева «От ногтя до ногтя, с подошв до кистей...» и др.) и имажинизма (С. А. Есенина «Сыпь, гармоника! Скука... Скука...», «Пой же, пой. На проклятой гитаре...» и др.).

Одержимость патриотической, революционной, коммунистической идеей встречается в основном в произведениях символистов (Ф. К. Сологуба «Гимны Родине», А. Белого «Родине», А. А. Блока «Родина» и др.), футуристов (В. В. Маяковского «Ода революции», И. Северянина «Моя Россия» и др.) и крайне редко – в творчестве имажинистов (В. Г. Шершеневича «Прощай!»).

Художественное воплощение мотива одержимости в русской поэзии рассматриваемого периода более подробно анализируется в статьях «Архетипический мотив одержимости в русской поэзии Серебряного века» [2], «Мотив любовной одержимости в русской поэзии Серебряного века» [4].

Одержимость идеей творчества является одним из ключевых мотивов в творчестве поэтов-символистов (И. Ф. Анненского «Погребение проклятого поэта», В. И. Иванова «Венок», О. Э. Мандельштама «Голубые глаза и горячая лобная кость...» и др.).

Использовали мотив одержимости в своих произведениях и деятели менее крупных поэтических групп (например, мистическая одержимость в стихотворениях «Бродит темень по избе» и «Не верьте, что бесы крылаты» новокрестьянского поэта Н. Клюева и др.), и поэты вне направлений (патриотическая одержимость в стихотворении «Не матерью, но тульской крестьянкой...» В. Ф. Ходасевича, любовная одержимость в стихотворениях «Молодую рошу шумную», «Не любовь, а лихорадка», «Так из дому, гонимая тоской...» М. И. Цветаевой и др.).

Заметно проявил себя мотив одержимости и в прозаической модернистской литературе, особенно декадентской и символистской направленности: Ф. К. Сологуб «Мелкий бес», «Тяжелые сны»; В. Я. Брюсов «Огненный ангел»; Л. Н. Андреев «Красный смех», «Призраки» и др.

Пропагандистская революционная литература во многом связана с явлением одержимости, являясь как результатом авторской одержимости идеями большевизма, так и инструментом активации той же одержимости у читателей.

Несмотря на появление новых художественных тенденций, в эпоху Серебряного века продолжают развитие появившиеся ранее литературные направления. В реалистической литературе данного периода чаще всего проявляется бытовая форма мотива одержимости: А. П. Чехов «Черный монах» – мистическая одержимость, одержимость идеей, М. Горький роман «Мать» – одержимость идеей и др.

Неоромантическую картину явления одержимости мы можем найти в произведениях А. И. Куприна («Гранатовый браслет», «Олеся»), В. М. Гаршина («Красный цветок») и др.

В живописи данной эпохи легко прослеживается влияние различных стилей и направлений: модерна, экспрессионизма, сюрреализма. Проявилось такое смешение как на уровне техники (в глубоком символизме образов, пристрастии к иносказаниям, парадоксальности, претенциозности, вычурности, иллюзорности и т.д.), так и в специфике выбора тематики художественных полотен (мифология, магия, эротика, подсознание и т.п.).

В связи с такими особенностями изобразительного искусства вполне закономерно, что мотив одержимости становится одним из ведущих в творчестве художников различных направлений: М. В. Нестерова («Видение отроку Варфоломею», «За приворотным зельем»), М. А. Врубеля («Гадалка», «Демон сидящий», «Демон летящий», «Демон поверженный»), Н. К. Рериха («Небесный бой», «Чара звериная», «Знамение») и мн. др.

Как указывает Г. В. Варакина, исследователь культуры Серебряного века, творчество данного периода отталкивается от идеи синтеза [1, с. 187], что и объясняет резкий скачок развития синтетических искусств.

Одним из важнейших событий общественно-культурной жизни России в конце XIX в. было открытие новых театров в Москве и Санкт-Петербурге. Театр в эпоху Серебряного века переживает небывалый подъем: рушатся традиции, появляется множество новаторских творческих подходов, ставятся жанровые эксперименты.

В репертуар театров этого времени входит большое количество постановок, художественно воспроизводящих само состояние мистической или любовной одержимости или включавших в сюжет образы, несущие идею одержимости. К ним относятся «Балаганчик» А. А. Блока, фольклорные пьесы А. М. Ремизова «Иуда Предатель: Трагедия о Иуде, Принце Искариотском», «Бесовское действо» и др.

Не могли не коснуться изменения рубежа веков и музыкального театра: в произведениях композиторов данной эпохи явственно ощущаются настроения импульсивности, тревожности, мятежности, мистицизма, что превращает явление одержимости в одну из ключевых тем. Заметнее всего в этом смысле музыкальные произведения А. Н. Скрябина («Божественная поэма», «Поэма экстаза» и др.), С. В. Рахманинова («Муки любви»), В. И. Ребикова («Бездна» – по произведению Л. Н. Андреева) и др.

Как видим, феномен одержимости становится одним из ведущих мотивов в русской культуре Серебряного века, и мы можем наблюдать его художественное воплощение в разных сферах человеческой культуры: в философии, литературе, музыке, живописи.

Вне зависимости от культурной области мы можем наблюдать обе формы культурного архетипа одержимости: мистическую и бытовую.

Мистическое воплощение явления одержимости передается через воссоздание опыта переживания человеком данного состояния и, наиболее часто, через персонажей, изначально несущих в себе идею одержимости (бесы, демоны, ведьмы, юродивые, кликуши, оборотни, вампиры и т.д.).

Бытовая ипостась феномена одержимости (одержимость любовной страстью, одержимость идеями) в большей мере представляет собой художественное моделирование эмоционального переживания этого состояния человеком.

Таким образом, вполне очевидно, что доминирование одной из форм художественной реализации явления одержимости в русской культуре Серебряного века напрямую зависит от идеологических, политических, творческих и иных установок автора произведения.

Список литературы

1. **Варакина Г. В.** Между Дионисом и Аполлоном: Очерки о русской культуре «серебряного века» / под ред. В. П. Шестакова. Рязань, 2007. 221 с.
2. **Файнова Л. П.** Архетипический мотив одержимости в русской поэзии Серебряного века // Материалы XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». М.: Изд-во Московского ун-та, 2010. С. 675-678.
3. **Ходасевич В. Ф.** Некрополь и другие воспоминания. М.: Мир искусства, 1992. 280 с.
4. **Шарипова Л. П.** Мотив любовной одержимости в русской поэзии Серебряного века // Актуальні проблеми слов'янської філології: лінгвістика і літературознавство: міжвуз. зб. наук. ст. Берднськ: БДПУ, 2013. Вип. XXVII. Ч. 2. С. 167-176.

OBSESSION AS SOCIOCULTURAL PHENOMENON IN THE RUSSIAN REALITY OF THE SILVER AGE

Sharipova Lyubava Pavlovna
Kazan (Volga Region) Federal University
luxetnox@list.ru

The article is devoted to the study of the phenomenon of obsession in the sociocultural space of Russia at the turn of the XIX-XX centuries. The main task of the research is an attempt to reveal the place of the cultural archetype of obsession in the philosophical-historical context of the Silver Age and on the basis of the complex analysis results of the creativity of various representatives of different types of arts to study and classify the means of the artistic realization of the archetype of obsession in the Russian culture of this period, which gives opportunities for the further research of the mentioned archetype evolution in the Russian culture.

Key words and phrases: phenomenon of obsession; cultural archetype; mystic obsession; obsession with idea; obsession with love passion; Silver Age; Silver Age poetry; Silver Age painting; Silver Age theatre.

УДК 355.48(470.324)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается наступательная операция 40-й армии Воронежского фронта в районе Воронежа в сентябре 1942 г. На основе архивных документов и воспоминаний участников боевых действий, включая информацию из личных архивов, детально раскрываются цель и подготовка наступления, в сжатой форме освещается ход боевых действий в междуречье Дона и на окраинах Воронежа, в частности, в южных кварталах города, а также подводятся итоги наступательной операции.

Ключевые слова и фразы: боевые действия; Воронежский фронт; 40-я армия; наступательная операция; стрелковая дивизия; танковый корпус.

Шендриков Евгений Александрович, к.и.н., доцент
Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I
generals78@mail.ru

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 40-Й АРМИИ В РАЙОНЕ ВОРОНЕЖА В СЕНТЯБРЕ 1942 ГОДА[©]

В предыдущих статьях мы рассматривали боевые действия 60-й армии в районе Воронежа в июле-августе 1942 г. [14; 15]. В настоящей публикации речь пойдет о боевых действиях 40-й армии в районе Воронежа, в частности, в южных кварталах города в сентябре 1942 г.